

Алёшечкина Юлия Валерьевна, Пекарская Ирина Владимировна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ: К ПРОБЛЕМЕ
ЭЛОКУТИВНОГО СТАТУСА**

В данной статье рассматривается фразеологическая единица в ее языковых и речевых трансформациях с точки зрения ее экспрессии. Основное внимание в работе акцентируется на определении элокутивного статуса как орнаментального, а именно элокутивного фигурального средства. Сформулированы определения узуальной фразеологической единицы, трансформированных и окказиональных фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 11-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80'81

Филологические науки

В данной статье рассматривается фразеологическая единица в ее языковых и речевых трансформациях с точки зрения ее экспрессии. Основное внимание в работе акцентируется на определении элокутивного статуса как орнаментального, а именно элокутивного фигурального средства. Сформулированы определения узуальной фразеологической единицы, трансформированных и окказиональных фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица (ФЕ); элокутивное фигуральное средство; узуальная фразеологическая единица; индивидуально-авторские трансформации ФЕ; индивидуально-авторские (окказиональные) фразеологизмы.

Юлия Валерьевна Алёшечкина**Ирина Владимировна Пекарская**, д. филол. н., профессор

Кафедра стилистики русского языка и журналистики

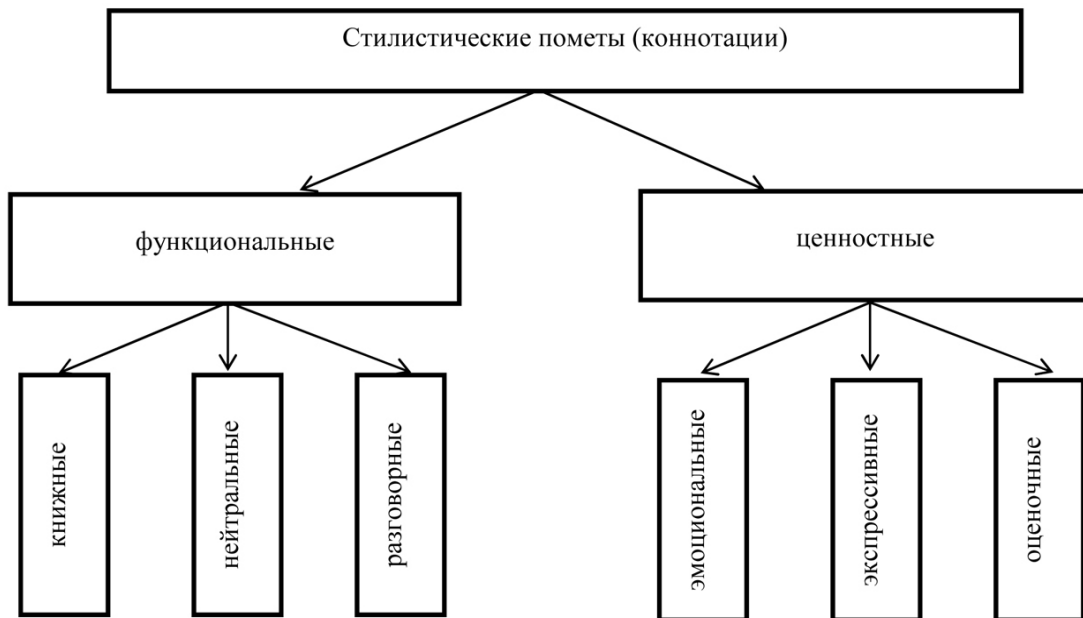
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

aleshechkinayuliya@mail.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ:
К ПРОБЛЕМЕ ЭЛОКУТИВНОГО СТАТУСА[©]**

Говоря о фразеологизме как о единице языкового уровня, нельзя не согласиться с тем, что номинативная функция присуща фразеологической единице, как и любому знаку. Но для фразеологического уровня особенно важна и является ведущей экспрессивно-коммуникативная функция. Многие фразеологи со всей определенностью подчеркивают исключительное преобладание экспрессивно-оценочного элемента в семантике ФЕ. «Назначение идиоматических единиц заключается главным образом в их экспрессивности, поскольку для выражения чисто денотативного плана существуют другие языковые средства» [4, с. 147]. «Преобладание экспрессивно-коннотативных сведений в семантике фразеологизмов определяет и их функцию в речи», - подчеркивает А. И. Федоров [8, с. 111].

Таким образом, языковая ФЕ, с одной стороны, обладает номинативным значением, с другой стороны, ярко актуализирует коннотативные значения, включающие в себя и ценностные, и функциональные коннотации.

Выеденного яйца не стоит - (разг.) о чём-нибудь пустячном, не имеющем никакого значения [9, с. 53].

Ящик Пандоры - (книжн.) источник всевозможных бедствий, несчастий, неприятностей [10, с. 153].

Скалить зубы - (прост.) смеяться, хохоча, грубо насмехаться; издеваться [Там же, с. 48].

Нести [пороть]/понести ахинею [дичь, вздор, ерунду, галиматью, чушь] - (грубо-прост.) говорить, писать чепуху [9, с. 96].

Особую роль ФЕ играет в художественном дискурсе, выполняя образную функцию и способствуя повышению экспрессии текста и выражению особенностей идиостиля того или иного писателя. Для иллюстрации специфики элокутивного статуса ФЕ нами избрана трилогия «Сказания о людях тайги» А. Черкасова, П. Москвитиной.

В лингвостилистических исследованиях сделано несколько попыток рассмотреть применяемые в художественной литературе способы использования ФЕ в изобразительных целях (работы В. П. Ковалева, Н. М. Шанского, Д. Н. Шмелева и др.) [3; 12; 13].

В умелых руках художников слова ФЕ становятся одними из действенных языковых средств для создания того или иного художественного образа, колоритной авторской речи, для обрисовки речевого портрета героев и т.д.

Введение в контекст языковых фразеологизмов без каких-либо изменений «всегда носит у авторов оригинальный характер и тесно связано с теми художественно-изобразительными задачами, которые писателем в данный момент ставятся» [6, с. 78], и помогает выразить писателю свою мысль рельефно, с большой эмоциональной насыщенностью, сделать речь более разнообразной, живописной, сжатой, легкой, действенной и доходчивой.

В качестве подобного употребления приведем следующие примеры:

Тютелька в тютельку («совершенно, точно» [10, с. 317]): *Все было подсчитано точно – тютелька в тютельку* («Конь Рыжий»).

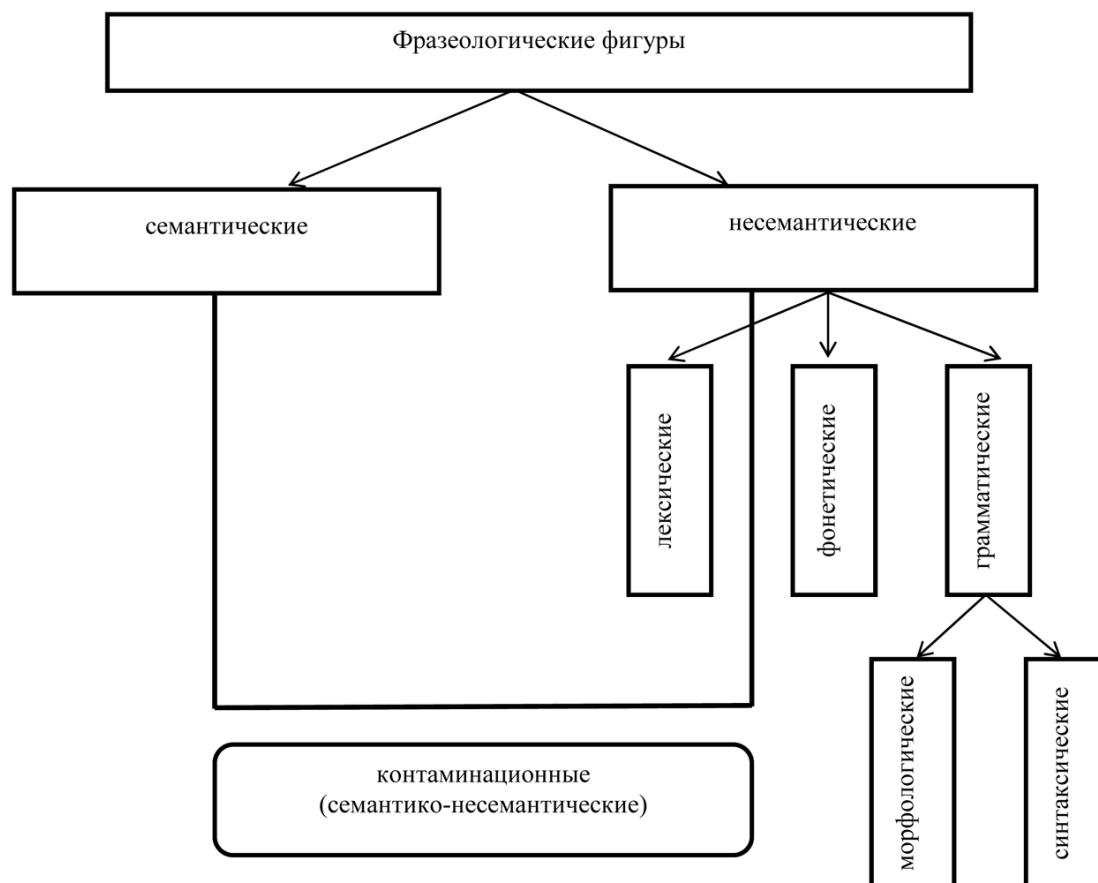
Вот где собака зарыта в значении «именно в этом суть дела, истинная причина» [Там же, с. 260]: в контексте *...У каждого бывают дни, когда небо с овчинку кажется...* («Черный Тополь») использован фразеологизм *с овчинку кажется*, который зафиксирован во фразеологических словарях с пометами «просторечное», «экспрессивное» в значении «становится невыносимо страшно, тяжело» [Там же, с. 22]. При таком употреблении фразеологизм не несет на себе никаких дополнительных экспрессивно-стилистических свойств по отношению к тем, которые свойственны ему самому по себе. Подобные ФЕ, привлекаемые в художественный контекст, употребляются одинаково во всех случаях, все они имеют семантику, структуру и стилистические свойства, присущие им в общеязыковом употреблении.

Степень ценностно-функциональной прагматики ФЕ повышается, если в речи (художественном тексте) она либо трансформируется, либо на основе языковых (матричных) моделей создаются авторские фразеологические варианты окказионального характера.

Использование писателями ФЕ в измененном (переоформленном или обновленном) виде, выходящих за пределы норм языка, несет на себе печать своеобразия, необычности. В этих случаях фразеологизм получает, помимо заложенных в нем самом, новые эстетические и художественные качества. Такое использование фразеологических выражений чаще всего наблюдается как средство создания всякого рода художественно-стилистических эффектов (словесной игры, красочного образа и т.д.).

В связи с этим считаем целесообразным определить ФЕ как орнаментальное, а именно **элокутивное фигуральное средство, то есть как стилистическую фигуру**.

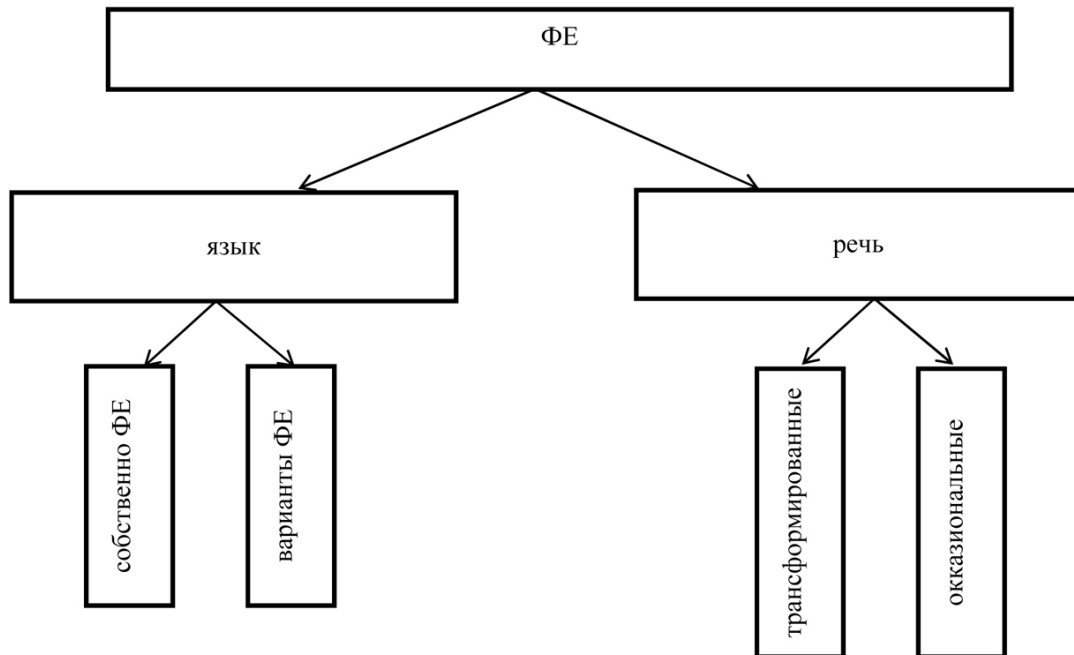
Фразеологические фигуры разных языковых ярусов могут носить как семантический и несемантический, так и контаминационный характер (о подобной фигуральной оппозиции мы заявляли ранее) [7, с. 112].

Данная стилистическая фигура может носить *языковой характер* (ФЕ в традиционном смысле – узуальная единица, зафиксированная во фразеологических словарях современного русского литературного языка) и *речевой характер*. Речевые фразеологические фигуры включают в себя, по нашему мнению, трансформированные и окказиональные структуры.

«Корпус» ФЕ, имеющийся в идиостиле того или иного писателя, включает следующие группы фразеологизмов:

- 1) узуальные ФЕ;
- 2) варианты (трансформации) ФЕ;
- 3) индивидуально-авторские образования в области фразеологии, отмеченные в тексте трилогии.

Под узуальными ФЕ нами понимаются фразеологизмы, характеризующиеся отнесенностью к узусу, под которым понимается «массовая и регулярная воспроизводимость данной единицы языка, отработанная и закреплённая в общественном употреблении» [5, с. 583].

В качестве узуальных ФЕ можно привести следующие примеры: *Не окажется ли она сама у разбитого корыта?* («Хмель»). Фразеологизм *оказаться у разбитого корыта* в словарях дается также в варианте *сидеть у разбитого корыта* в значении «ни с чем, потеряв все имевшееся» [10, с. 208].

«Вишь, ты как раскипелась! Или я тебе *дорогу перешила?*» («Черный тополь»). Литературный фразеологизм *дорогу перейти*, имеющий значение «существенно помешать в каком-либо деле» [Там же, с. 91], представлен в своем узуальном варианте *дорожку перешила*.

Ни в жизнь – «Разве Филя мой другим будет? *Ни в жизнь*» («Хмель») – «никогда, ни при каких условиях» [9, с. 234].

Под вариантами ФЕ нами, вслед за Н. М. Шанским, понимаются «лексико-грамматические разновидности фразеологизмов, тождественные по своему значению и степени семантической слитности» [12, с. 19]. Варианты (трансформации) ФЕ подразделяются на узуальные (общезыковые) и индивидуально-авторские [2, с. 246].

Примерами индивидуально-авторских трансформаций ФЕ являются следующие.

Фразеологизм *штучки-дрючки*, зафиксированный в словарях со значением «проделки, уловки, хитрости, отклонения, выверты» [9, с. 385], авторами трилогии употреблен в его окказиональном варианте *штучки-мучки* в контексте: «Ты эти *штучки-мучки* брось, – погрозил пальцем щеголь подпоручик» («Хмель»).

За ухо не оттащишь – за уши не оттащишь в значении «очень нравится кому-либо что-либо» [10, с. 71]: «– Никто из них не работает, а жрать – *за уши не оттащишь*» («Хмель»).

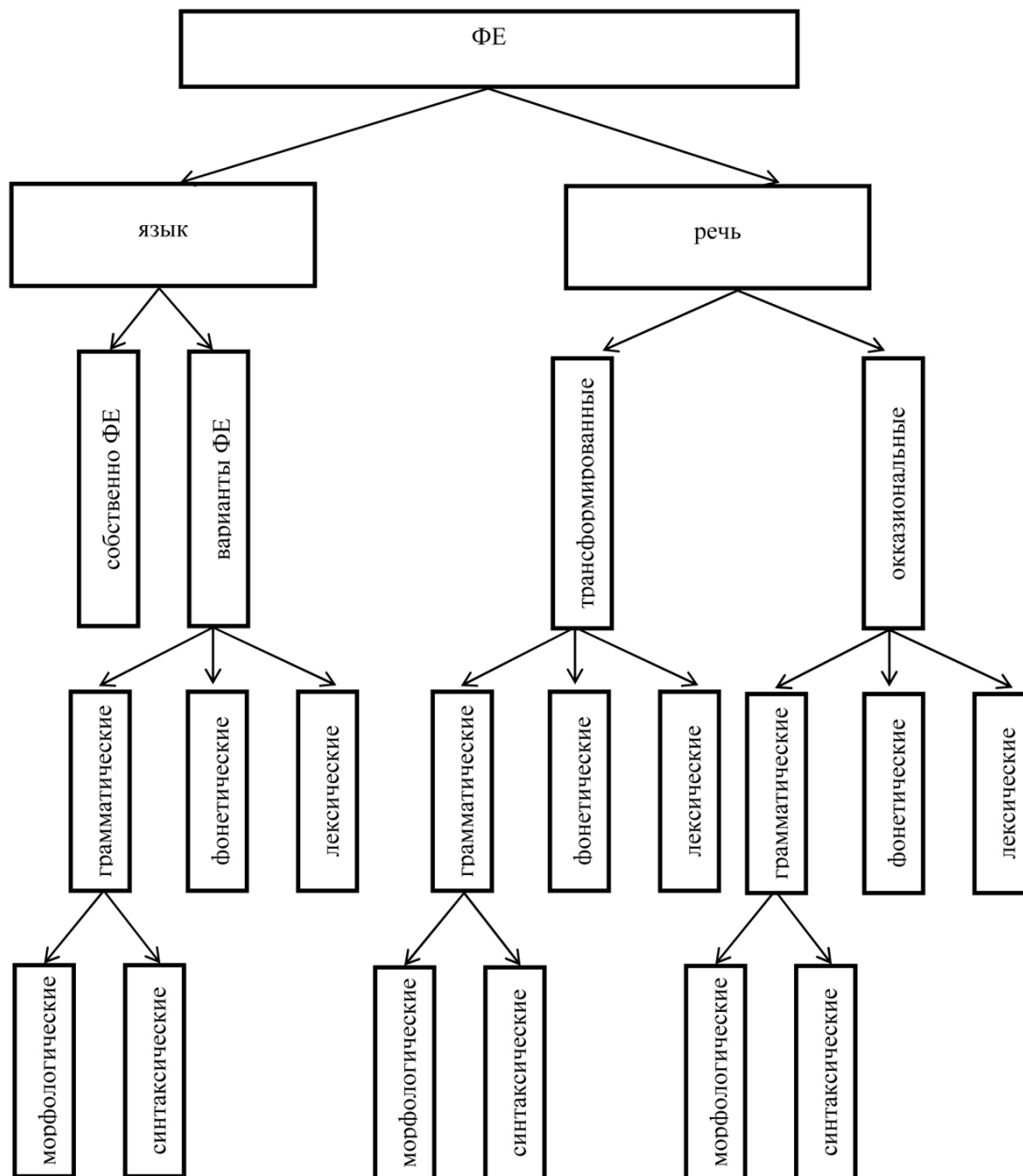
По отношению к литературной ФЕ *дух захватывает* в значении «тяжело, трудно дышать от избытка чувств, сильных переживаний» [11, с. 171] А. Черкасовым и П. Москвитиной используется вариант *дых захватывает* в следующем примере: «Острова там зеленеют, и как поглядишь окрест, так и *дых захватывает*» («Конь рыжий»).

«Под индивидуально-авторскими (окказиональными) ФЕ нами понимаются сочетания, принадлежащие собственно его автору и, следовательно, не зафиксированные ни в литературных, ни в лексикографических источниках, образованные либо по сходным с языковыми фразеологическими моделями, либо представляющие собой метафорическое переосмысление» [1, с. 135].

В качестве примеров индивидуально-авторских фразеологизмов приведем следующие: «– Да ведь на самого князя *паутину сплел брюхатый недоносок*» («Конь рыжий»). ФЕ *паутину плести* имеет значение «распустить слухи».

«— Чаво думать? Это его линия. Ежли сознательно выбрал – пуцай **пьет пиво с гуцей**» («Конь Рыжий»). Устойчивое сочетание **пить пиво с гуцей** обозначает, вероятно, «присоединение колеблющегося, сомневающегося человека к большинству сельчан, примкнувших к красным (большевикам)».

Интересен тот факт, что предлагаемые нами классификации имеют разные основания, что позволяет характеризовать ту или иную фразеологическую фигуру комплексно и системно.

Проведенный сравнительный анализ как языкового материала, так и элокутивной специфики ФЕ в ее формальном и семантическом проявлении позволяет зафиксировать элокутивный статус устойчивых единиц, назвав их **орнаментальным фигуральным средством**. Подобная фигура имеет высокий прагматический потенциал, который, реализуясь в художественном дискурсе, обеспечивает ломку стереотипов восприятия и ярко выполняет эстетическую функцию во всем многообразии индивидуального стиля писателя.

Список литературы

1. Алёшечкина Ю. В. Авторское использование фразеологизмов в языке современной прозы (на материале трилогии «Сказания о людях тайги» А. Черкасова и П. Москвитиной) // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: языкознание / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 135-137.
2. Алёшечкина Ю. В. Механизмы создания индивидуально-авторских фразеологизмов // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы международной научной конференции (г. Волгоград, 24-27 апреля 2005 г.) / ВолГУ; пред. оргкомитета О. В. Иншаков и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 245-250.

3. Ковалева Н. А. Авторское фразообразование и коммуникативная стратегия текста в письмах А. П. Чехова. Астрахань: Изд-во Астраханского ун-та, 2000. 247 с.
4. Кунин А. В. Фразеологическая вариантность и структурная синонимия в современном английском языке // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1967. С. 146-153.
5. Лаптева О. А. Узус // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1998. С. 583-584.
6. Межжерина С. А. Взаимодействие фразеологического оборота и контекста в художественной речи // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 75-78.
7. Пекарская И. В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. I. 248 с.
8. Федоров А. И. Образная речь. Новосибирск: Наука, 1985. 120 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 1.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 2.
11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 544 с.
12. Шанский Н. М. Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов // Русский язык в школе. 1957. № 3. С. 13-21.
13. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 334 с.

PHRASEOLOGICAL UNIT IN LITERARY DISCOURSE: TO PROBLEM OF ELOCUTIONARY STATUS

Yuliya Valer'evna Aleshechkina

Irina Vladimirovna Pekarskaya, Doctor in Philology, Professor

Department of Russian Language Stylistics and Journalism

Khakass State University named after N. F. Katanov

aleshechkinayuliya@mail.ru

The authors consider phraseological unit in its language and speech transformations in terms of its expression, pay special attention to determining elocutionary status as an ornamental one, namely as elocutionary figurative means, and formulate the definitions of usual, transformed and occasional phraseological units.

Key words and phrases: phraseological unit; elocutionary figurative means; usual phraseological unit; individual-authorial transformations of phraseological unit; individual-authorial (occasional) phraseological unit.

УДК 81'322

Филологические науки

В статье рассматривается целесообразность использования априорной информации для разрешения языковой и онтологической омонимии именованных сущностей. На материале размеченного корпуса из 1700 англоязычных новостных статей опробована стратегия выбора наиболее вероятного объекта с двумя настраиваемыми параметрами (минимальная вероятность соответствия, минимальное количество упоминаний в корпусе). Подобная стратегия позволяет достигнуть большой точности разрешения омонимии, однако ее применение не имеет смысла при большом количестве объектов онтологии из-за низкой полноты.

Ключевые слова и фразы: распознавание именованных сущностей; разрешение омонимии именованных сущностей; онтология; априорная информация; географические объекты; новостные тексты.

Егор Сергеевич Антонов

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

te@eantонов.name

АПРИОРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ[©]

Современные базы данных об объектах действительности содержат миллионы записей. Так, в англоязычной версии Википедии содержится более 4 млн статей [6], в онтологии *Freebase* – 23 млн сущностей [5] и т.д. Наличие столь больших объемов информации позволяет людям узнать о любом интересующем их объекте, однако поиск этой информации затрудняется из-за различных проблем, в т.ч. из-за проблем омонимии. С одной стороны, имя объекта действительности может совпадать с общеупотребительным словом (**языковая омонимия**). С другой стороны, одному и тому же имени может соответствовать много объектов действительности (**онтологическая омонимия**). В качестве примера можно привести имя «Образование», которое, во-первых, является общеупотребительным словом, а во-вторых, таким именем называются сразу несколько объектов (банк, федеральная целевая программа, журнал).

Материал исследования

Первым шагом к определению связи между онтологическим объектом и текстом является определение гипотез именованных сущностей (ИС) в тексте (этап распознавания сущностей). Некоторые классы объектов